

ВЫШЕЛ на сцену добродушный, высокий, несколько застенчивый и оттого угловатый человек. Привычным движением протер толстые стекла очков, словно надеясь, что такое «просветление» поможет найти выход из создавшегося положения. Оно действительно тревожное — это мы уловили и по тону разговора, и по выражению лица Вязьмина, на котором, как в открытой книге, видны и боль, и горечь неудач, пока еще бесплодных метаний, поисков...

И эта задушевность, мягкость как-то сразу сделали торжественную праздничность премьеры спектакля «Все остается людям» удивительно близким сердцу каждого сидящего в зале событием, сулившим интересную встречу с хорошами, умными людьми, которым есть о чем рассказать. Казалось, что ты уже много раз встречал этого человека с доброй улыбкой: шел с ним с работы или ехал в троллейбусе, видел, как он вежливо уступил место женщине, помог выйти старику или бережно передал мамаше резвого малыша. Теперь вот начал с ним интересный разговор, который случайно остался неоконченным...

И чем больше узнаешь жизнь этого талантливого молодого ученого с его философией надежды на счастье («человек жив, пока надеется и пока надеется — жив»), тем все больше привязываешься к этому доверчивому большому ребенку, чистому в своих делах и помыслах, но до нелюбви беспомощному в житейских делах.

«Вязьмин, Вязьмин, где ты был?» — тихонько напевает неутомимый юморист и жизнелюб, знаменитый академик Дронов, склонившийся над чертежами. И нам ясно, почему мыслями этого смертельно больного старого ученого владеет именно он, Вязьмин, а никто иной; почему именно на него возлагает надежды академик. Этим двух людей — молодого и старого — роднит одержимость, самоотверженность в служении науке.

И когда Дронов, возмущенный терпимостью Вязьмина к выходкам таких подлецов, как директор научно-исследовательского института Морозов или работник управления Трошкин, со свойственной ему грубоватостью кричит на смущенного Вязьмина, мы понимаем его гнев, раздраженность, неистовство. Нам тоже хочется вместе с Дроновым как-то приземлить, что-ли, этого витающего в облаках идей и теорий молодого ученого, заставить его бороться за свое счастье на земле.

Еще задолго до окончания перво-

СЛОВО О ЖИЗНИ

А К Т Е Р
И В Р Е М Я

вском судне. Работа на морских промыслах научила его многому. Он узнал цену настоящей дружбе, познал радость труда. Его окружали замечательные советские люди — самоотверженные, стойкие.

Рослый и выносливый, юноша мужал и креп физически, стал работать кочегаром, затем рулевым. Формировался и его характер. Он видел много городов, людей. Случалось заходить и в порты Ирана. Наши матросы не сяшили выходить на берег в этой стране потрясающих контрастов, где рядом с роскошью ютились нищета, где толпы нищих, бездомных, голодных людей были живым укором человеческой совести, суровым обличением капиталистического «земного рая».

Не познав плохого, не оценишь хорошего. Глубокий смысл этой народной мудрости Олег осознал после первого же захода в иранский порт. До сих пор он помнит не по-детски серьезные глаза обездоленных детей, с немой молбой глядевших на прохожего, их тонкие грязные руки, лохмотья на плечах...

И здесь, на море, зародилась в нем большая, непроходящая страсть — рассказать людям обо всем увиденном. А главное — о своих друзьях, замечательных, скромных ребятах, способных без шума и треска вершить поистине героические дела. Возможность такого воспроизведения он видел в искусстве. Как и в школе, он был запевалой художественной самодеятельности. С подлинным увлечением играл в отрывках из пьес, скетчах, инсценировках. Матросы, скупые на слова, глядели на него с уважением. «Ты настоящий артист!» — как-то сказал его партнер по скетчу. С тех пор его иначе и не называли...

Армия. Москва. Алтай. Усть-Каме-ногорск. Теперь искусство стало сутью его жизни. Он много играет, руководит художественной самодеятельностью. На смотре армейской

самодеятельности коллектив, которым он руководил, занял второе место по округу. Войны много выступали с концертами перед жителями самых глухих алтайских сел и деревень, чаще всего — прямо на полях станах. Так накапливался опыт, росло мастерство.

После армии — снова родной Баку, мечта о профессиональной сцене. Он поступает во вспомогательный состав Азербайджанского государственного русского драматического театра имени Самеда Вургуня. Его учителем был народный артист АССР, заслуженный артист РСФСР, лауреат Государственной премии П. Б. Юдин, который и сейчас руководит этим театром.

Пресса положительно отметила первые шаги молодого дебютанта в спектаклях «Персональное дело» (Степан), «Почему улыбались звезды» (Негудыхата), «Вагиф» (сын Вагифа—Алибей), «Такая любовь» (Милан Стибор), «Иркутская история» (Лапченко). Особенно интересны были две его работы в «Кремлевских курантах» — беспризорника и рабочего. Они дали спектаклю два ярких, впечатляющих эпизода. На сцене были два живых человека со своими характерами и сложной судьбой. Так на сцену переходило все замеченное актером в жизни. Министерство культуры Азербайджанской ССР отметило творческое достижение Почетной грамотой.

С русской классикой Олег Иванович встретился в работе над ролью Незнамова в пьесе А. Н. Островского «Без вины виноватые». До сих пор Бордзиловскому приходилось создавать характеры своих современников. Выручали жизненный опыт, наблюдательность. Теперь нужно было конкретно представить себе все детали той обстановки, которая окружала его героя. И Бордзиловский старательно изучает быт и нравы людей минувшего века.

На его столе—десять томов историков, теоретиков театра, писателей. Уже на репетициях намеченный им рисунок роли казался многим хоро-

шей творческой заявкой. Премьера этого спектакля стала большим событием в культурной жизни Майкопа, центра Советской Адыгеи, где он тогда работал. Постановка с неизменным успехом шла более ста раз. Как писали рецензенты, успеху спектакля способствовала большая творческая удача актера О. И. Бордзиловского в роли Незнамова.

Олег Иванович из тех актеров, которые не страдают «охотой к перемене мест». А между тем есть такие, которые меняют города почти ежегодно. Причин этому много. Иногда — творческая неудовлетворенность; чаще потому, что актер «не проходит». Встречают новичка обычно с любопытством. И не вина зрителя, что вскоре интерес переходит в вежливое молчание, которое затем сменяется холодностью. Актер не затронул его чувств и мыслей. Но вместо того, чтобы разобраться в причинах охлаждения, актер упорно ищет «своего» зрителя, коцует из города в город в надежде «блеснуть» и все больше заштамповывается. А театры наводняют серость.

Любой работе свойствен творческий поиск. В искусстве он должен быть особенно упорным. Нельзя останавливаться на достигнутом — обгонит жизнь. Любый актер — и молодой, и опытный — не застрахован от неудач. Но их может быть совсем мало, если упорно работать, постоянно искать новое. По тем работам, которые были у Бордзиловского в прошлом сезоне, зритель может судить о широте его творческого диапазона: Виктор Каренин в «Живом труп» и рабочий парень Гордиенко в спектакле «Рассудите нас, люди!», Миша из розовской пьесы «В день свадьбы», юный Ромео и Вязьмин.

Каждый из этих характеров создавался с разным напряжением сил. Иногда казалось, что актер что-то не дотянул, чего-то не разглядел в своем герое или несколько однотонен в рисунке роли. Но так бывало только на первых спектаклях. Стоило пойти через несколько дней, и становилось очевидным, насколько вырос образ. Значит, ни одну из своих ролей актер не считает законченной, старается совершенствовать ее от спектакля к спектаклю. Это очень важно. Значит, он неспокоен, ищет, знает, что стоит только успокоиться, «почить на лаврах», как появится налет маститости, придут равнодушные, лень, способные погубить самый яркий талант. Думается, что эта ржавчина не страшна молодому искателю правдивого слова о жизни. Об этом говорят его работы и на сцене Брянского драматического театра, где он сыграл героические образы наших современников в спектаклях, поставленных режиссером М. М. Ляшенко.

Сценическому поведению Бордзиловского свойственна подлинная органика, большая жизненная достоверность. Поэтому даже самый небольшой эпизод получает у него сильное звучание. Так было с образом Гордиенко в спектакле «Рассудите нас, люди!» (режиссер Э. М. Митницкий), когда актер сумел вдохнуть жизнь в схему, создать обаятельный образ рабочего.

Нынешний сезон — тринадцатый по счету. Пожелаем, чтобы и он принес актеру творческие успехи.

В. ЧАБРОВА.

На снимке: артист О. Бордзиловский в роли рабочего Гордиенко в спектакле «Рассудите нас, люди!»

ПРОЛОЖЕНИЕ

Резюме

25 СЕН 1964

140